

В небольшой хижине, расположенной в глуши, солнечные лучи пробивались сквозь прохудившуюся крышу, освещая земляной пол. Внутри сидел мужчина в роскошной одежде с непримечательной внешностью, расположившись на старом стуле. На бамбуковом столе перед ним лежала небольшая коробка, ничем не примечательная с виду. За его спиной стояли четверо высоких и крепких слуг, каждый из которых явно обладал немалыми боевыми навыками.

Напротив него сидел молодой мужчина, слегка худощавый, с бледной кожей и не самой выдающейся внешностью. Его лоб был широким, нос прямым, губы — ни тонкими, ни толстыми, в целом он выглядел скорее приятно, чем красиво. Однако его слегка приподнятые уголки глаз, напоминающие цветы персика, и сияющие, словно звезды, глаза, словно скрывали все его несовершенства, придавая ему аристократический и величественный вид.

Молодой человек, слегка улыбаясь, полулежал на стуле и смотрел на собеседника с усмешкой:

— Ну что, старина Чэнь, твоя цена кажется мне слегка завышенной.

Босс Чэнь, услышав его слова, внимательно посмотрел на молодого человека. Хотя тому было чуть больше двадцати, он никогда не недооценивал этого парня.

Лю Цзятянь, хозяин поместья Цзиган, занимался как легальным, так и нелегальным бизнесом. Если дело сулило прибыль, он не боялся браться за него, и у него было достаточно способностей, чтобы зарабатывать деньги. Благодаря своему приемному отцу, он с детства был человеком, с которым не решались связываться в городе Лянчэн.

Его приемный отец, Лю Литао, был известен своей жестокостью и безжалостностью, наводя ужас на весь преступный мир в свое время.

Однако сам Чэнь не слишком высоко ценил молодого человека. Хм! С тех пор как его приемный отец умер, парень практически не появлялся на публике, занимаясь только своими делами. Все говорили, что он ведет уединенный образ жизни. Хм! По мнению Чэня, этот парень, который раньше пользовался влиянием своего отца, теперь, оставшись без поддержки, не заслуживал внимания.

Раньше он только слышал о нем, но сегодня впервые увидел. У парня, надо признать, были хорошие глаза.

Старик Чэнь был главой Братства Зеленой Змеи, человеком, прошедшим через кровь и жестокость. Разве он мог бояться какого-то мальчишки? При этой мысли в глазах Чэня появилось пренебрежение.

Что касается увлечений... Говорили, что этот парень был большим любителем женщин.

Чэнь с улыбкой протянул пять пальцев и тихо сказал:

— Молодой Лю, это настоящий антиквариат, последняя работа мастера Цю Лань династии Цин. Миллион лян — это не много. Если бы не уважение к вашему отцу, я бы запросил еще больше.

Уважение? Ха! Как жаль, что он — не настоящий Лю! Молодой человек бросил на него пренебрежительный взгляд:

— Сначала покажи товар.

Коробка быстро открылась, и из нее хлынул мягкий свет. Молодой человек инстинктивно прищурился, но, когда его глаза привыкли к свету, он широко раскрыл их, полный восхищения.

Внутри коробки лежала цельная розовая статуэтка попугая, вырезанная из теплого нефрита. Глаза птицы были выразительными, каждое перо — четко проработанным, даже когти на лапах выглядели настолько реалистично, что казалось, будто они вот-вот сомкнутся. Взгляд попугая был слегка прищурен, с легкой улыбкой, придающей ему очарование и живость.

— Настоящий шедевр! — с восторгом произнес молодой человек, осторожно касаясь нефритовой птицы.

Его глаза светились восхищением. Он бережно поднял статуэтку, словно это было самое прекрасное произведение искусства в мире.

Увидев его восхищение, Чэнь внутренне торжествовал:

— Ну как?

Это была вещь из императорской коллекции прошлой династии. Если бы не риск, связанный с продажей, он бы никогда не продал ее этому парню. Однако он и не собирался позволить ему уйти живым сегодня. При этой мысли уголки губ Чэня непроизвольно поднялись в улыбке.

Тигр, потерявший поддержку, больше не тигр, а всего лишь дикая кошка.

Молодой человек кивнул, осторожно касаясь нефрита:

— Неплохо. Это действительно работа мастера Цю!

Он с детства имел дело с антиквариатом и прекрасно разбирался в подлинниках и подделках. На этой птице не было ни единого изъяна — это был редкий и превосходный экземпляр.

Откинувшись на спинку стула, Чэнь с еще большей улыбкой сказал:

— Молодой Лю, вы знаток. Но считаете ли вы цену справедливой?

Молодой человек рассмеялся:

— Конечно, справедлива! Но сегодня у меня с собой недостаточно денег. Что же делать?

— Ты что, пытаешься меня обмануть? — ударив по столу, Чэнь гневно посмотрел на него.

Услышав это, молодой человек лишь улыбнулся:

— Нет, я собираюсь тебя убить!

Взмахнув рукой, он выпустил из рукава поток энергии, который мгновенно пронзил лоб Чэня, лишив его жизни.

— Босс! — в ужасе вскрикнули трое его слуг, выхватывая мечи и бросаясь вперед.

Но через мгновение раздались четыре удара, и все четверо рухнули на землю, уставившись в потолок хижины мертвыми глазами. В глазах молодого человека промелькнула улыбка, и он, взвесив в руке нефритовую птицу, произнес:

— Малыш, ты опоздал на несколько тысяч лет.

Выйдя наружу, он бросил взгляд на кучу стеблей сорго, лежащую неподалеку.

С шумом стебли рассыпались, обнажив три тела, лежащих внутри. У двоих из них на груди были кровавые раны, явно свидетельствующие о том, что они умерли уже давно.

Один из них был настоящим Лю Цзятянем.

А он, Су Жому, был человеком из двадцатого века, который случайно оказался здесь. Несколько дней назад он услышал о предстоящей сделке и, будучи большим любителем птиц, решил устроить «черный налёт». Он прибыл сюда до рассвета, убил настоящего Лю Цзятяня и притворился им, чтобы заключить сделку с Чэнем.

Его глаза, напоминающие цветы персика, сверкнули холодным блеском, когда он посмотрел на человека рядом:

— Подойди.

— Да, босс.

Уловив его усмешку, Шитоу быстро подбежал, улыбаясь и выражая свою преданность.

Его босс, несмотря на добродушную внешность, был человеком решительным и жестоким. Взглянув на мертвого Чэня, Шитоу понял, что сегодня босс был в хорошем настроении, раз оставил труп целым.

В этом мире те, кто переживали гнев его босса, могли быть сосчитаны по пальцам одной руки. Шитоу был в этом уверен.

— Цык-цык.

С дерева неподалеку раздался звонкий крик. Повернув голову, он увидел клетку, висящую на ветке. Внутри сидел черный попугай.

Попугаи обычно яркие, но этот был абсолютно черным — уникальный экземпляр, как говорил его босс, результат мутации.

Помимо денег, его босс обожал пушистых созданий. Этот попугай был его любимцем, и он никогда бы не причинил ему вреда, ведь его черные перья блестели, как ночное небо.

Взяв клетку в руки, Су Жому улыбнулся:

— Эрхо, сегодня твой хозяин хорошо заработал.

Но в следующее мгновение попугай посмотрел на него с презрением и сказал:

— Бесстыдный черный налёт, Су Жому, ты бесстыдник.

— Шитоу, корми его собачьим кормом три дня, — Су Жому направился к выходу, не обращая внимания на тела на земле.

Здесь не было дактилоскопии, так что кто бы стал разбираться?

Услышав это, Эрхо начал прыгать и кричать:

— Не буду, не буду! Ты самый бесстыдный Муму, устроивший черный налёт! Бесстыдник! Черный налёт, бесстыдник!

Тихая тропинка огласилась звонкими криками Эрхо, создавая странный контраст с окружающей тишиной.

Среди деревьев, под сенью листвы, Су Жому шел, держа в руках клетку с Эрхо. Весна только начиналась, и в воздухе чувствовалась легкая прохлада. По обеим сторонам дороги цвели полевые цветы, а вдалеке слышалось пение птиц.

— Помогите!

Конечно, если бы не этот крик, все было бы идеально.

Шитоу посмотрел вперед:

— Босс, кто-то зовет на помощь!

— Я не благотворитель. Если не можешь спасти себя сам, то умри. Зачем кричать?

Настоящий Су Жому умер два года назад, и его тело занял он, человек из двадцать первого века. Тогда он заключил сделку с духом оригинала: он убьет настоящего виновника, а тело останется его.

Странно, но этот парень не только носил то же имя и имел ту же внешность, что и он, но и его судьба была удивительно похожей. Правда, этот парень жил гораздо хуже.

В прошлой жизни он был уличным боссом, сиротой, который занимался всем, кроме наркотиков. Поэтому, оказавшись здесь, он быстро использовал свои навыки, чтобы закрепиться на новом месте.

Хм! В прошлой жизни он видел всякое. Как он мог не преуспеть в этом отсталом древнем мире?

Держа клетку, насвистывая и поддразнивая Эрхо, он направился к своей повозке.

<http://bllate.org/book/16720/1537159>